

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Резакова Ярослава Олеговича

**«ГЕТЕРО-, АУТОИМИДЖ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРОЗЕ ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ
ЭМИГРАЦИИ: ТРАДИЦИИ ДЖ. Д. СЭЛИНДЖЕРА В ТВОРЧЕСТВЕ
В. П. АКСЁНОВА И С. Д. ДОВЛАТОВА»,**

представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук

по специальности 10.01.01 – русская литература

Литература третьей волны эмиграции в произведениях В. П. Аксёнова и С. Д. Довлатова в последнее время привлекает всё больший интерес учёных, так как отражает новаторский подход в творчестве русских писателей XX столетия, определивший тенденции развития русской литературы в XXI веке. Кросскультурный аспект, как показывает исследование Ярослава Олеговича Резакова, неизбежно сопутствует эмигрантской литературе, в которой благодаря стыку культур создаются дополнительные смыслы и возможности их трактовки как у исследователей, так и у читателей. Анализ различных проявлений гетеро- и аутоимиджа русской литературы в рецепции зарубежных писателей, например, Дж. Д. Сэлинджера, а также восприятие традиции русской классической литературы в произведениях русских прозаиков – В. Аксёнова и С. Довлатова определяют **актуальность** выбранной Я. О. Резаковым темы диссертационного исследования.

Предшествующие исследования, направленные на анализ кросскультурного и межнационального взаимодействия в области инонационального осмысления русской литературы, устанавливали основополагающее значение русской классической литературной традиции. Между тем глубина и обширность связей русской классической литературы, её погружённость в мировой литературный процесс приводят Я. О. Резакова к необходимости восполнить недостаточность знаний о детальных и существенных пересечениях прозы В. П. Аксёнова и С. Д. Довлатова с произведениями американского классика Дж. Д. Сэлинджера. Именно этим и определяется **научная новизна** работы Я. О. Резакова. Сравнительно небольшое количество исследователей подробно рассматривали связи американского классика Сэлинджера с классической русской литературой через призму эмигрантской прозы Аксёнова и Довлатова, Я. О. Резаков же уверенно устанавливает основополагающие константы пересечений эмигрантской литературы третьей волны в произведениях названных писателей с прозой Сэлинджера, успешно показывает механизмы рождения на основе этих взаимодействий гетеро- и аутоимиджа русской литературы.

Материалом исследования Я. О. Резакова послужили как эмигрантские, так и доэмигрантские произведения русских прозаиков – «Звёздный билет», «В поисках грустного бэби», «Ожог» и др. В. П. Аксёнова; «Заповедник», «Иностранка», «Филиал» «Марш одиноких» и др. С. Д. Довлатова, а также признанные и хорошо известные работы Сэлинджера «Над пропастью во ржи», «Выше стропила, плотники», «Фрэнни», «Зуи», как и менее известные широкому кругу читателей рассказы из сборника «Девять рассказов», «Элейн» и др. Таким образом, материал исследования представляется обширным и достаточным для осуществления важных теоретических наблюдений и получения убедительных выводов.

Автором диссертации наглядно продемонстрированы сходные черты в литературном формировании инонационального имиджа, расширен историко-литературный контекст функционирования произведений Аксёнова, Довлатова и Сэлинджера. Структура работы выдержана и чётко отражает этапы исследовательского анализа. Каждая глава содержит выводы, которые не повторяют, но дополняют базовое содержание диссертации.

Представленное диссертационное исследование обнаруживает широкую научную эрудицию Ярослава Олеговича Резакова, позволяющую максимально полно осветить избранную научную проблематику. Как показывает анализ диссертации, цель исследования достигнута исследователем в полной мере. Я. О. Резаков смог продемонстрировать, что проза Аксёнова, Довлатова и Сэлинджера обнаруживает точки пересечения не только в русле классической русской литературной традиции, представленной именами Ф. Достоевского, Л. Толстого, И. Тургенева и И. Гончарова, но также обнаруживает «зону контакта» (с. 8) через драматургические произведения, например, А. Чехова и А. Островского. Так, параграф второй главы **«Поэтика вещного мира в интерпретации С. Д. Довлатова и Дж. Д. Сэлинджера»** ясно и убедительно показывает точки пересечения прозы русского и американского писателей в зоне «психологического материализма» (с. 88). Интересной и важной представляется часть работы **«Синкопичный герой в прозе В. П. Аксёнова и Дж. Д. Сэлинджера»**, в которой содержатся тонкие наблюдения над джазовым характером литературных экспериментов писателей, что позволяет Я. О. Резакову постулировать сущностное сходство творчества Аксёнова и Сэлинджера, отразившееся в литературном апеллировании к стратегиям джаза. Важным обстоятельством здесь оказывается то, что, как подчёркивает и со всей очевидностью демонстрирует Я. О. Резаков в своём исследовании, американский классик и русские прозаики-эмигранты в своём отрицании «карнавальной медийности» (с. 97) американской мечты опираются на классическую русскую литературу с её «мотивом ... искреннего и сострадательного восприятия мира» (с. 140).

Несомненным достоинством работы Ярослава Олеговича, одновременно подчёркивающим сложность избранной исследователем темы, является литературоведческая направленность исследования, позволившая избежать буквализированного восприятия литературных образов инонациональных культур. Несомненным подспорьем в строгом следовании литературоведческому характеру работы стало для Я. О. Резакова освоение специальной современной теории (и, как следствие, терминологии – «синкопичный герой» (с. 27), «ирреальная метафора» (с. 65) и др.), позволяющее широко и на современном уровне обратиться к заявленной теме. Однако хочется спросить, почему Ярослав Олегович часто и уместно использует понятия литературного взаимодействия художественных текстов, но настойчиво избегает терминов интертекстуальность, интердискурсивность и проч. Хотелось бы услышать причину неиспользования диссертантом всего кластера понятий «интертекст».

В качестве достоинства следует отметить обширное теоретическое обоснование работы Я. О. Резакова, представленное классическими трудами по истории и теории литературы таких учёных, как В. М. Жирмунский, М. М. Бахтин, Б. М. Гаспаров, Ю. М. Лотман, В. И. Тюпа и др., немецко- и англоязычными источниками по имагологии (М. Фишер, Э. Менэрт, Дж. Лирсен, А. Вирлахер), литературоведческими работами, исследующими творчество Аксёнова, Довлатова, Сэлинджера (в т.ч. работы Г. А. Доброзраковой, И. Н. Сухих, А. О. Большева, А. Гениса, Дж. Гледа и др.). Между тем, несмотря на емкий характер филологической и теоретико-имагологической базы исследования в работе Я. О. Резакова, возникает вопрос, почему Ярослав Олегович не упоминает труды по исторической имагологии – инновационного направления современной гуманитарной мысли – например, коллективный сборник «Свой / Чужой в кросс-культурных коммуникациях стран Запада и России» (2019). Почему в теоретическом разделе не упоминаются работы Е. М. Бутениной, в особенности её последняя монография «"Чужое слово прорывается ..." Рецепция русской классики в прозе США второй половины XX – начала XXI в.» (2019), где наряду с известными американскими классиками объектом анализа становится и Дж. Сэлинджер.

В качестве замечания можно упомянуть и об опечатках, которые присутствуют в работе, особенно досадно – в имени крупного исследователя Доброзраковой (с. 80) или даже названии города (с. 122). Однако опечатки носят локальный характер и не влияют на общее впечатление от работы, выполненной на высоком квалификационном уровне.

Достоверность исследования базируется на применении традиционных методов литературоведения, широким выбором используемых произведений трёх разных писателей.

Теоретическая и практическая значимость исследования не подлежит сомнению: сделанные выводы и полученные результаты, вне всяких сомнений, могут быть использованы в будущих исследованиях, посвящённых современному литературному процессу, в курсах по истории русской литературы на филологических факультетах вузов.

Высокая **степень обоснованности** научных выводов Я. О. Резакова базируется на обширном списке представленных диссертантом публикаций, высокой оценке, которую получили фрагменты работы на научных конкурсах.

В целом кандидатская диссертация Я. О. Резакова предлагает решение ряда научных задач, имеющих важное значение для научного осмысления современного литературного процесса.

Автореферат в полной мере отражает научные положения диссертации.

Таким образом, можно заключить, что представленное к защите диссертационное исследование **«Гетеро-, аутоимидж русской литературы в прозе третьей волны эмиграции: традиции Дж. Д. Сэлинджера в творчестве В. П. Аксёнова и С. Д. Довлатова»** является самостоятельной, законченной квалификационной научной работой и отвечает требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Диссертация соответствует паспорту специальности 10.01.01 — «Русская литература» по следующим пунктам: п. 4 — история русской литературы XX–XXI вв., п. 8 — творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и её преломлений в художественном творчестве, п. 9 — индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии, а ее автор **Ярослав Олегович Резаков**, заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

13 сентября 2021 года

 Власова Елизавета Алексеевна

Официальный оппонент

Власова Елизавета Алексеевна

Кандидат филологических наук

Специальность 10.01.01 – русская литература

Библиотекарь первой категории сектора русских фондов XVIII – XXI вв. отдела рукописей

ФГБУ «Российская национальная библиотека»

(191069, г. Санкт-Петербург, Садовая ул., 18)

8 (812) 310 71 37, ref.service@rnl.ru

Email: kealis@gmail.com

Подпись руки

завещаю
Начальник отд. кадров РНБ
"13" 09 2021 г.

Власова Е.О.
13.05.21.